

Читайте в серии
**«АЛЬТЕРНАТИВНАЯ
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ»**

Ариадна Стим.
Механический гений сыска

Проклятие дома Грезецких

Три похищенных солнца

Хроники Петрополиса

Тимур
Суворкин

Три
похищенных
Солнца

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С89

Иллюстрации на переплете и нахзаце *Юлии Конопаткиной*
Иллюстрация на форзаце *Тимура Суворкина*
Оформление серии *Екатерины Петровой*
Редактор серии *Анастасия Осминина*

Суворкин, Тимур Евгеньевич.

С89 Три похищенных солнца : расследования механического сыщика / Тимур Суворкин. – Москва : Эксмо, 2026. – 384 с.

ISBN 978-5-04-235809-8

На самом краю обитаемого мира, там, где несет свои воды злое- щая река Обь, а небо затянато изумрудным огнем, стоит город Юр- гут. Именно здесь, среди чудес и чудовищ, порожденных падением Кометы, произошло ритуальное убийство, потрясшее всю империю.

Ариадне и Виктору поручено срочно взяться за расследование, однако напарники еще не знают, что произойдет после их возвраще- ния в столицу. Кто будет опаснее – алая тайга и последователи Чужих богов или ожидающий в Петрополисе могущественный враг, готовый лишить Виктора всего, что у него есть?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235809-8

© Суворкин Т.Е., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

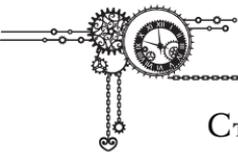
ПРОЛОГ

За выбитыми окнами сыскного отделения поднималось багровое зарево. Языки пламени выхватывали из темноты искореженные остовы локомотивов, за которыми укрылся враг. Первый штурм отбили, однако было понятно — скоро сюда подкатят орудия, и тогда за нас возьмутся всерьез.

Я не терял времени, спешно отдавая приказы. На этажах стоял грохот: шкафы, тумбы, столы, сейфы — защитники тащили все, чем можно было перегородить коридоры.

Обойдя этажи и проверив, как оборудуются позиции, я вернулся в свой кабинет. Близилась полночь, комната была темна. Единственное пятно света — стол, освещенный дрожащими свечами. На нем лежала большая, исчерченная моей рукой карта столицы. За последние часы я успел сделать немало пометок. Капонирный остров — захвачен. Форты — молчат. Связь с Золотым селом — прервана. Адмиралтейство пока держится, Петропавловская крепость тоже, однако все вокзалы уже взяты, Крюковские и Углемильские казармы сдались. С каждой минутой, с каждым новым докладом вернувшихся из города разведчиков ситуация становилась все хуже.

Стук металлических каблуков отвлек меня от мрачных размышлений. В кабинет вошла Ариадна, и сгустившаяся темнота чуть отступила, столкнувшись с синим светом ее глаз. Я шагнул навстречу напарнице. Прекрасное биофарфоровое лицо сыскной машины покрывала копоть, мундир был изорван, лезвия, все еще выпущенные из пальцев, черны от крови. Однако она была цела, а все остальное не имело значения.

— Как на улице? — аккуратно спросил я.

— Ветрено и прохладно. Осадков не наблюдается.

— Ариадна... — Я устало посмотрел на свою напарницу.

Она опустила голову.

— Враг всюду. Весь центр в их руках. Адмиралтейство пало. Петропавловская крепость еще сражается, но добраться туда я не смогла. На улицах слишком много отрядов. Простите.

Ариадна отвернулась. Я мягко коснулся ее холодной руки и подал свой платок. Напарница, чуть помедлив, принялась очищать лезвия. Батист потемнел от крови. Я меж тем подошел к карте, чтобы сделать новую пометку. С потерей адмиралтейства кольцо вокруг нас сомкнулось окончательно. Подмоги можно не ждать. Я устало потер виски.

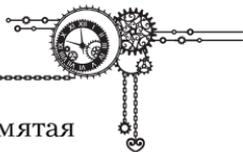
— Виктор, — негромко окликнула меня Ариадна. — Я была на Парадном проспекте.

— И как там?

— Как и везде — очень плохо. Но я кое-что вам принесла.

Ариадна взяла со стола свечу, зажгла ее и аккуратно поставила передо мной. Затем достала из кармана мундира что-то плоское, бережно завернутое в обрывок оберточной бумаги.

Я развернул сверток. В моих руках лежала помятая коробка из ярко раскрашенной жести.

— Что это? — спросил я.

— Шоколад. Вы, люди, любите шоколад.

— Что? Зачем? — Я непонимающе посмотрел на нее.

— Виктор, полночь миновала. Уже две минуты как двадцать первое июля. С днем рождения. Простите, я знаю, что в прошлом году мой подарок был лучше, но город разрушен... Это все, что я смогла найти.

Я обессиленно улыбнулся, коснулся ее опаленного, изорванного мундира и обнял напарницу. Обнял и невольно вспомнил свой прошлый день рождения. А ведь его я тоже провел вместе с коллегами, только было это не здесь, а в моих чудесных меблированных комнатах на Васильевом острове. Я вспомнил взрывы смеха и выстрелы пробок новомальтийского шампанского, густой дым сигар и пламя в камине, внезапно наступившую темноту и вспыхнувшие свечи на торте, вспомнил Бедова, пролившего себе на манишку целый бокал красного вина, и догорающий за окном мирный летний вечер.

Хорошее было время. В ту пору мы с Ариадной расследовали загадочное ритуальное убийство под зелеными небесами Юргута, раскрывали громкую кражу в Верхнем городе, ловили жуткого Потрошителя, орудовавшего на Черном проспекте, и громили банду самого Тучерезова.

Я невольно усмехнулся: сибирские черти меня задержали, какими же беззаботными были тогда наши дни.

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

СТРАНА ЗЕЛЕННЫХ ТУЧ

0001

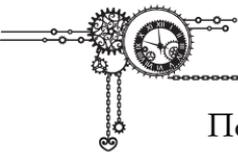
«Не выдавая себя фонарями, полагаясь лишь на багровый свет луны, мы входим в усадьбу князя Азарецкого. Сыщики за моей спиной сжимают винтовки и револьверы, я же выставляю перед собой дробовик. Мы готовы ко всему, однако старинный дом встречает нас тишиной.

На первом этаже нет ни души, но в кабинете все еще потрескивает камин. На столах лежат раскрытые фолианты, сплошь исписанные пометками князя, рядом с книгами — костяные амулеты и множество астрономических таблиц. Стены комнаты покрыты рисунками многолучевых звезд и тех жутких созданий, что живут за рекой Обь.

Время уходит — полночь все ближе. Я разделяю сыщиков на группы. Первая отправляется проверять подвалы, вторая — чердак. Я же вместе с оставшимися людьми выхожу в иссохший, удушенный фабричным дымом сад. Впереди уходит вдаль единственная тропинка, туда, где за деревьями, словно жаждущая поглотить все живое пропасть, чернеет отравленная вода Мертвого залива.

Держа оружие наготове, мы быстро идем по узкой, неровной дорожке. Наконец сад расступается, открывая берег.

Похищенная князем Азарецким девушка находится здесь. Она совершенно обнажена и в беспамятстве лежит в центре многолучевой звезды, вычерченной на грязном песке. Вокруг роем полыхают огни — весь берег уставлен площадками с горящим жиром.

Князь Азарецкий тоже здесь. Мертвенно-бледный, закутанный в черную рясу, он стоит на коленях и орудует костяным ножом, выводя вокруг многолучевой звезды те ужасающие, богомерзкие символы, что используют в своих ритуалах лишь племена, живущие по ту сторону страшной реки Обь.

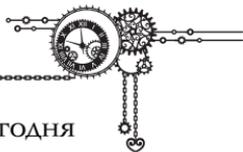
Князь не замечает нас. Он чертит знаки и произносит какие-то слова на странном, неизвестном мне языке. Азарецкий читает их нараспев, точно молитву, и с каждой секундой голос его становится все громче. Меня невольно пробирает дрожь. Душу наполняет жуткое предчувствие. Я буквально ощущаю, как что-то мерзостное, запредельно страшное и чуждое нашему миру вслушивается в зов князя.

Крепче сжав дробовик, я делаю шаг к Азарецкому. Между тем голос князя смолкает, и на берег опускается пугающая, давящая тишина.

— Сыскное отделение! Бросить оружие! Руки за голову! — я выкрикиваю приказы, но мои слова буквально тонут в воцарившемся безмолвии. Огоньки площадок перестают разгонять мрак.

Азарецкий усмехается.

— Двадцать лет я шел к этому моменту, — глухо произносит князь. — Двадцать долгих лет я ждал, когда Марс сойдется с Полюнь-Звездой, а Луна окажется в Черном кресте. Двадцать долгих лет я искал ту девушку, что была отмечена знаком Плеяд. И теперь вы приказываете мне остановиться? Мошки. Тленная пыль под ногами моего господина. — Князь смеется.

Его глаза полнятся безумием. — Узрите же! Сегодня он придет в наш мир!

Азарецкий вскидывает ритуальный нож. Я наконец замечаю длинный порез, идущий по бедру девушки, и темную кровь на костяном лезвии, вознесенном в самые небеса.

Я бросаюсь на князя. Увы, мне не хватает всего лишь пары секунд. Я уже целюсь прикладом в голову безумца, но в этот момент Азарецкий произносит какие-то рокочущие, не предназначенные для людской гортани слова и одним резким движением чертит на песке последний из символов.

Все замирает. Смолкает ветер. Смолкают волны. Смолкает, кажется, весь наш мир, а затем беззвучно воды Мертвого залива разверзаются, и из их глубин начинает подниматься что-то абсолютно неопишное в своем ужасе. Многометровая тварь, тысячеглазая, тысячеротая, сплетенная из дергающихся склизких щупалец, исходящая ихором, черная, словно все людские горести...»

— Парослав Симеонович, — строго произнес я и отложил в сторону мемуары своего шефа.

— Что? — Начальник сыскного отделения Петрополиса недоуменно поглядел на меня.

— Какая еще тысячеглазая тварь? Какой ихор? Какие щупальца? Вы вообще о чем? Господи, я же вместе с вами на задержание выезжал. Вы же с Азарецким не разговаривали даже, сразу прикладом по зубам дали и крутить начали, на этом весь его ритуал и кончился. Ведь так дело было? — Я пристально посмотрел на шефа.

— Ну в целом, может, и так, — осторожно и явно без особой охоты согласился Парослав Симеонович.

— Тогда ответьте мне, зачем, ну зачем вы в эту историю тварь многометровую дописать решили?

Шеф с некоторым непониманием посмотрел на меня.

— Ну, Виктор, как зачем, это же называется допущение.

— Какое еще допущение?

— Художественное. Ну согласись, в таком виде эта история звучит куда лучше. Человек ведь старался, в конце концов, сам же слышал: двадцать лет к ритуалу готовился, девушку искал, положения планет дожидался, книги запретные изучал, к шаманам за реку Обь ездил, сколько всего обдумал-передумал, а тут мы в последнюю минуту приезжаем, прикладом ему в зубы стучим, что кулаком в калиточку, да в сумасшедший дом тащим. Знаешь, если так подумать, в этом даже какое-то неуважение просматривается. Так что я решил чуть-чуть дописать. Да ты не беспокойся, ты дальше читай, там в конце сносочка будет, а в сносочке той — мое авторское пояснение, что после нашей над князем победы тварь та сама собой рассосалась, оставив лишь запах разверзшейся могилы.

Я застонал и обхватил голову руками.

— Парослав Симеонович, ну какой еще могилы?

— Разверзшейся. Я же сказал. Ты что, не слушаешь меня? Какой-то ты сегодня, Виктор, рассеянный.

Шеф зарядил в трубку новую ампулу табачной настойки, с наслаждением закурил и вновь обратился ко мне:

— Ну чего ты на меня смотришь, как коммунар на врага государственного? Ну ты пойми: это уже третий том моих мемуаров. Нужно же читателю что-то новенькое дать? А то все у меня одно: то маньяки, то интриганы, то интриганы, то маньяки. А тут, ты смотри, какое дело: и монстр многометровый, и ри-

туалы сибирские, и дева обнаженная — ну все есть! Это ж такая смаковка! Ты подумай: рассказ же покуснее выйдет, чем кулебяка со стерлядочкой! Виктор, а ну не вздыхай. Не вздыхай, я тебе говорю! Ты лучше дальше читай, я там такую сцену придумал, в Фаусте такой и то не было! Представь, мы, значит, стоим, из дробовиков по жути этой палим, а тут тварь тебя щупальцем исподтишка как оплетет, как потащит в пасть! Я тебя в последний момент хватаю, конечно, и тянуть к себе начинаю, да только понимаем мы: сил-то моих недостаточно. И ты такой: «Бросьте меня, Парослав Симеонович!» А я такой: «Нет, Виктор, не брошу я тебя!» И тварь такая: «Ы-ы-ы!» — и ихором, ихором брызжет во все стороны! А? Как тебе?

Я выдохнул, посмотрел в сияющее лицо шефа и наконец решительно отчеканил:

— Парослав Симеонович, при всем моем к вам бесконечном уважении, но я в сем литературном произведении участвовать категорически отказываюсь. Вы меня простите, но какие, к чертям сибирским, монстры?

В трактире, где мы обедали, звякнули стекла: с Петропавловской крепости ударила пушка. Затем еще одна, и еще. Вскоре одиночные выстрелы превратились в оглушительную канонаду десятков орудий. Видно, одна из тварей, что приходят в Мертвый залив из Северного Ядовитого океана, все же добралась до реки, и сейчас ее добивал крепостной гарнизон, не давая пробиться в город. Когда через пару минут пальба за окнами стихла, мы вернулись к разговору.

— Ну ладно, монстры — это, конечно, само собой, — был вынужден переформулировать я. — Но поймите: все это колдовство, оккультизм, призыв тва-